

«Клещи удачи» Нила Леви
против компатибилистских теорий
моральной ответственности

Артем П. Беседин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, a.besedin@hardproblem.ru*

Аннотация. В статье рассматривается аргумент Нила Леви против компатибилистских теорий моральной ответственности, основанный на его концепции удачи. Рассматриваются возможные пути критики понятия моральной ответственности: через подрыв условия контроля или эпистемического условия. Леви идет по второму пути. Разбираются особенности трактовки эпистемического условия Леви: для него оно включено в условие контроля, он трактует это условие с интерналистских позиций (с точки зрения доступности агенту оснований его действия). Леви анализирует понятие удачи и выделяет несколько типов: случайную и неслучайную, наличную и конститутивную. Случаи удачи не контролируются агентом, поэтому он не несет ответственности за них. Рассматривается аргумент Леви против компатибилизма, основанный на его концепции удачи: любое компатибилистское объяснение действия, за которое агент несет моральную ответственность, упирается либо в конститутивную удачу, либо в наличную, либо в их комбинацию. Обоснование этой трилеммы приводит Леви к понятию интеллектуального порока. Разбирается ответ Фитцпатрика на проблему, формулируемую Леви. Несмотря на проблематичность решения Фитцпатрика, заданное им направление корректно: необходимо средствами эпистемологии добродетелей разработать теорию эпистемической ответственности и показать ее связь с моральной ответственностью.

Ключевые слова: моральная ответственность, компатибилизм, удача, эпистемология добродетелей, эпистемология пороков

Для цитирования: Беседин А.П. «Клещи удачи» Нила Леви против компатибилистских теорий моральной ответственности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 3. С. 26–37. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-3-26-37

Neil Levy's "Luck Pincer" against compatibilism about moral responsibility

Artem P. Besedin

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
a.besedin@hardproblem.ru*

Abstract. The article discusses Neil Levy's argument against compatibilist theories of moral responsibility based on his concept of luck. The author considers possible ways for criticizing the concept of moral responsibility by undermining the control condition or the epistemic condition. Levi follows the second path. The author analyzes specifics in Levy's interpretation of the epistemic condition: according to Levy, the epistemic condition is built into the control one; it is considered from an internalist position (from the point of view of availability to an agent of the grounds for his action). Levy analyzes the concept of luck and identifies several types of it: chancy and non-chancy, present and constitutive. Cases of luck are not controlled by an agent, and he or she is not responsible for them. Then the author considers Levy's argument against compatibilism based on his concept of luck: any compatibilist explanation of an action for which an agent is morally responsible rests either on constitutive luck, or on present luck, or on a combination of them. The substantiation of such a trilemma leads Levy to the concept of intellectual vice. FitzPatrick's answer to the issue formulated by Levy is analyzed. It is shown that, even though Fitzpatrick's solution is problematic, his general approach is correct: it is necessary to develop a theory of epistemic responsibility by the means of virtue epistemology and show its connection with moral responsibility.

Keywords: moral responsibility, compatibilism, luck, virtue epistemology, vice epistemology

For citation: Besedin, A.P. (2021), "Neil Levy's 'Luck Pincer' against compatibilism about moral responsibility", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 26–37, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-3-26-37

Исследования моральной ответственности (МО), в основном, остаются сегодня в русле методологии, заданной статьей П. Стросона «Свобода и обида» [Стросон 2020]: анализу подвергаются основания для извинения агента – снятия с него ответственности за определенное действие – и таким образом выявляются необходимые условия МО. Обычно выделяют два таких условия: условие контроля и эпистемическое [Логинов и др. 2021]. Чтобы

нести МО за действие, агент должен контролировать его и быть осведомленным об определенных обстоятельствах, последствиях, альтернативах или его моральном статусе. Философы, критически настроенные к МО, обычно пытаются показать, что одно из этих условий (или оба) не могут быть соблюдены в принципе. Распространенные варианты критики МО направлены против условия контроля и в той или иной степени опираются на так называемую дилемму детерминизма¹. Тезис детерминизма утверждает, что во всякий момент времени у мира есть только одно реально возможное будущее [Васильев 2017, с. 10]. Если мир детерминистичен, то мы не несем ответственности за свои действия, потому что не являемся их источниками: у всякого действия имеется достаточная причина в отдаленном прошлом. Если же мир индетерминистичен, то недетерминированные события оказываются случайными, что также исключает наш контроль над ними². Сегодня в отечественной литературе представлены разнообразные варианты преодоления подобного такого рода аргументации [Беседин 2016; Васильев 2017, с. 16–44; Волков 2018, с. 201–222; Секацкая 2018, с. 185–196]. При этом российские авторы тяготеют к компатибилизму относительно МО – позиции, согласно которой МО совместима с детерминизмом.

Однако скептик в отношении МО необязательно должен концентрироваться на условии контроля; можно попытаться подорвать эпистемическое условие. Здесь можно идти по крайней мере двумя путями. Один из них – это попытаться показать, что те, кто приписывает ответственность агенту, не могут быть осведомлены о соблюдении агентом условий приписывания МО в достаточной для этого степени. Такие скептические аргументы суммированы в статье С. Йерпсон, которая предлагает свой ответ на них [Jerpson 2020]. Этот способ аргументации не затрагивает, однако, условий несения агентом МО, которым он вполне может соответствовать, хотя мы, приписывающие ему МО, можем и не знать об этом. Второй путь направлен на критику возможности соблюдения эпистемического условия несения МО самим агентом. Именно такую стратегию избирает Нил Леви в своей книге «Жесткая удача» [Levy 2011].

Скептицизм Леви относительно МО можно назвать неполным, так как его аргументация направлена только против негативных

---

¹ Лаконичная формулировка этой дилеммы приведена в книге [Волков 2018, с. 152–153]. Считается, что дилемма была впервые явно сформулирована У. Джеймсом. См. [Логинов 2016].

² Таким образом рассуждает, например, Дерк Перебум [Перебум 2016].

моральных реакций, таких как обида и порицание. Он не спорит с тем, что после его критики мы можем хвалить чьи-то действия, гордиться своими достижениями и т. п. [Levy 2011, p. 8–9]. Рассуждения Леви должны показать, что никто не несет МО именно за проступки.

В этой статье будут рассмотрены особенности трактовки Леви эпистемического условия МО, изложена его концепция удачи, его аргумент против компатибилистских теорий МО и будет намечена общая стратегия преодоления аргументации Леви. Фокус на компатибилизме объясняется тем, что автор статьи сам занимается такую точку зрения на проблему МО. Предполагается, что критика либертарианства Леви [Levy 2011, p. 41–83] и Перебумом [Перебум 2016, с. 76–82] в целом корректна.

Контроль и убеждения

С точки зрения Леви, «эпистемическое условие не независимо от условия контроля, а встроено в него» [Levy 2011, p. 110]. Леви указывает на то, что даже у Дж. Фишера, опирающегося на различие двух условий, эпистемическое условие оказывается неявно включено в условие контроля [Levy 2011, p. 111]. Можно ли утверждать, в таком случае, что критика Леви касается именно эпистемического условия?

Трудно не согласиться с тем, что действия, за которые агент несет прямую МО, должны быть намеренными, а контроль над намеренными действиями предполагает осведомленность агента о множестве вещей. Но два условия МО совсем необязательно понимать так, что они могут быть в действительности соблюдены независимо друг от друга. Скорее, мы здесь сталкиваемся с двумя типами вопросов: о метафизике и об эпистемологии МО, каким должен быть агент и что он должен знать, чтобы нести МО. Позиция Леви не ведет к тому, что мы должны отказаться от этого полезного концептуального различия между двумя вопросами и, соответственно, двумя условиями. К тому же, сам Леви постоянно использует термин «эпистемическое условие».

Важно, однако, то, как именно, по Леви, связаны контроль и знание. Эта связь отражена в понятии релевантного контроля, под которым понимается тип контроля, необходимый для МО.

Релевантный контроль предполагает (а) психологический контроль над нашими действиями, такой, что, если наши ментальные состояния рационализируют планируемое действие (при этом рацио-

нализировать действие значит делать это действие лучшей альтернативой, доступной агенту, с точки зрения самого агента), если агент действует намеренно, то он совершит рационализированное действие; и (b) контроль над психологическими состояниями, которые рационализируют действие, такой, что, если действие рационализируется психологическими состояниями агента, агент заслуживает порицания за это действие только в том случае, если он или она заслуживает порицания за приобретение или сохранение психологических состояний, которые его рационализируют [Levy 2011, p. 5].

Связь двух условий обеспечивается тезисом о том, что агент должен контролировать свои убеждения и при этом нести МО за них.

Леви характеризует свой подход к МО как интерналистский. Так, он дает интерналистскую трактовку оснований действия:

Основания в интерналистском смысле, который рассматривается здесь, конституируются убеждениями агента [Levy 2011, p. 111].

Также он использует интерналистское понимание рациональности:

То, что агент может сделать рационально, в этом смысле, это функция от того, что агент принимает в качестве оснований [Levy 2011, p. 127].

Здесь может возникнуть угроза регресса: условие МО оказывается таким, что в случае его соблюдения агент несет МО за его соблюдение. Такой регресс является типичным для интерналистских концепций и существуют способы его преодоления [Wieland 2017, p. 12–20]. Важно то, что к этому регрессу приводит именно стросонианская методология: можно легко смоделировать ситуацию, в которой агент совершает действие А из-за незнания или ложных убеждений, и при этом его можно извинить за них; в такой ситуации возникает сильная склонность снимать с агента ответственность и за действие А. Леви приводит развернутый пример такой ситуации [Levy 2011, p. 113]. Все, что ему теперь нужно, это показать, что мы можем распространить извинения этого типа на все наши действия. Леви пытается это сделать при помощи понятия удачи.

Концепция удачи

Слово «удача» в русском языке имеет, скорее, положительный оттенок, его антонимом является «неудача». По-английски же можно говорить как о *good luck*, так и о *bad luck*, о «счастливым» и «несчастливым случае». То есть, само слово *luck* – удача – не имеет однозначной положительной коннотации. Тем не менее я буду переводить *luck* именно как «удача», а не, например, «случай» или «случайность», потому что, как будет дальше показано, удача по Леви может и не иметь ничего общего со случайностью (*chance*). Это технический термин, которому Леви придает достаточно строгое значение.

Случаи удачи обязательно важны для нас [Levy 2011, p. 13]. Например, если я решаю что-то, подбрасывая монетку, и выпадает решка, это можно назвать удачей. Но, если та же монетка выпала у меня из кармана решкой вверх, то это можно назвать случайностью, но не удачей [Levy 2011, p. 13]. Случаи удачи прямо не контролируются агентом. При этом Леви говорит о релевантном контроле, поэтому агент не может нести МО за случаи удачи по определению. Наконец, удача может быть случайной и неслучайной. Случайность определяется Леви при помощи инструментария возможных миров [Levy 2011, p. 19]. Случайная удача получает такое определение:

Событие или положение дел, имеющее место в актуальном мире, случайно удачно для агента, если (i) это событие важно для агента; (ii) у агента нет прямого контроля над этим событием или положением дел и (iii) это событие или положение дел не имеет места во многих близких возможных мирах [Levy 2011, p. 36].

Другой вид удачи – это неслучайная, или конститутивная, удача. «Конститутивная удача – это удача в чертах и предрасположенностях, которые делают меня той личностью, что я есть» [Levy 2011, p. 29]. О конститутивной удаче можно говорить только относительно некоторой группы людей, к которой относится агент, – референтной группы. Например, если в определенном сообществе есть представители двух религий, то обстоятельство, что человек был воспитан в духе определенной религии, является случаем конститутивной удачи. Определение неслучайной удачи:

Событие или положение дел... неслучайно удачно для агента, если (i) это событие или положение дел важно для агента; (ii) у агента нет прямого контроля над этим событием или положением дел; (iii) события или положения дел такого рода различаются в релевантной референтной группе и (iv) в достаточно большом количестве случаев

это событие или положение дел не имеет места в референтной группе таким образом, каким оно имеет место в актуальном случае [Levy 2011, p. 36].

Удача в трактовке Леви совместима с детерминизмом (при этом наличие индетерминизма не влечет автоматически наличие удачи) [Levy 2011, p. 14].

Клещи удачи против компатибилизма

Преимуществом компатибилистских теорий МО перед либертарианскими является то, что они могут дать контрастное объяснение решений агента [Levy 2011, p. 90], т. е. такое объяснение, которое «объясняет, почему при имеющихся у агента вариантах он выбрал именно этот» [Levy 2011, p. 43]. Однако «контрастные объяснения доступны компатибилистам только в силу таких фактов, из которых следует, что решение было либо продуктом конститутивной удачи, либо наличной удачи, либо (очень часто) их обеих» [Levy 2011, p. 43]. Под наличной удачей понимаются случаи удачи «в момент или незадолго до совершения (предположительно) свободного действия или выбора» [Levy 2011, p. 84]. Наличная удача — это подвид случайной удачи.

Леви ставит сторонников компатибилизма перед такой дилеммой:

Удача может входить в [контрастные компатибилистские объяснения] тремя способами. Во-первых, контрастные объяснения могут быть доступны из-за конститутивной удачи агента, когда агент принимает то или иное решение, потому что его устройство решает вопрос за него, делая этот выбор единственно рациональным для него. Во-вторых... они могут быть доступны в силу наличной удачи; тогда агент принимает то или иное решение из-за влияния случайных факторов (какие соображения приходят на ум, что мы подмечаем и тому подобное), которые находятся за пределами нашего контроля. В-третьих, контрастные объяснения могут быть доступны благодаря тому, в каком психологическом состоянии агент находится в момент выбора, которое само является не прямым продуктом устройства агента, а таким его продуктом, который модифицируется комбинацией действий конститутивной и наличной удачи. Эти три варианта являются исчерпывающими, и компатибилист, придающий значение истории действия, не может ужиться ни с одним из них [Levy 2011, p. 93].

В итоге дилемма детерминизма заменяется Леви «клещами удачи»: «Наши действия (прямо или косвенно) являются либо продуктами конститутивной удачи, либо наличной удачи, либо их обоих» [Levy 2011, p. 94].

Далее Леви необходимо показать, почему все проступки попадают в эти клещи (хотя Леви говорит обо всех наших действиях, его в первую очередь интересуют проступки). Наши действия проистекают из оснований, конституированных нашими убеждениями. Каждый свободно совершенный проступок является, таким образом, обоснованным и рациональным с точки зрения агента. Согласно условию (b) релевантного контроля агент должен нести ответственность за приобретение или сохранение своих убеждений. Это условие явно не соблюдается в случаях невиновного незнания, в которых агент по определению не контролирует приобретение или сохранение определенного убеждения. «Ясно, что невиновное незнание является удачей для агента» [Levy 2011, p. 115]. Остается виновное незнание, которое должно иметь своим источником так называемое затемняющее действие – «действие, при совершении которого агент осознанно и свободно упускает возможность улучшить свое эпистемическое положение» [Levy 2011, p. 117]. Затемняющие действия редки, так как они предполагают контролируемый свободный выбор альтернативы, которую агент видит как не самую лучшую. Более того, «агенты не контролируют процессы самообмана. Такие процессы мотивированного формирования убеждений действуют за спиной агента и последний, по крайней мере обычно, не отвечает за них» [Levy 2011, p. 123]. Агенты, имеющие ложные убеждения, как правило, либо убеждены в том, что они хорошо обоснованы, либо не придают значения их необоснованности [Levy 2011, p. 123].

Можно попытаться избежать скептицизма Леви, обратившись к теории докастического волюнтаризма, «тезису, согласно которому агенты могут формировать убеждения на неэпистемических основаниях» [Levy 2011, p. 128]. Однако такая способность сама предполагает наличие контроля над действиями по формированию убеждений, что ведет нас к регрессу. Регресс же должен быть остановлен затемняющим действием, возможность которого уже была подвергнута сомнению. Можно предположить, что затемняющее действие является акратическим, слабovolьным. Леви подробно рассматривает такую возможность [Levy 2011, p. 133–154]. В этой статье я не буду останавливаться на этой опции, поскольку имеются веские основания считать, что агент не несет ответственности за слабovolьные действия.

Стратегия ответа

Одним из возможных вариантов ответа на аргумент Леви является подход У. Фитцпатрика [Fitzpatrick 2008], который предлагает рассмотреть такой вопрос:

Что (если вообще что-то) можно было бы обоснованно (и поэтому справедливо) ожидать от агента, что он мог бы сделать, чтобы предотвратить или исправить свое нормативное незнание [Fitzpatrick 2008, p. 603].

Ответ Фитцпатрика кажется интуитивно приемлемым: если агент воспитывается в среде, в которой доступны образцы хорошего поведения, и множество людей, воспитанных в этой среде, им следует, то, как кажется, от агента можно обоснованно ожидать, что он будет следовать этим образцам. Однако Леви не разделяет такой интуиции: мы не можем обоснованно ожидать этого от агента в такой ситуации. У такого агента уже сформировались некоторые эпистемические пороки – черты интеллектуального характера, которые ведут к формированию и сохранению ложных убеждений, – и неразумно ожидать от него, что он стал бы действовать вопреки своему интеллектуальному характеру [Levy 2011, p. 126]. А накладывать МО на агента за формирование интеллектуального характера – значит допускать наличие у него контроля над этим процессом, который сам требует соблюдения эпистемического условия, предполагающего наличие интеллектуального характера.

Однако тот путь, по которому идет Фитцпатрик, кажется корректным, и он ведет нас к эпистемологии добродетелей, а точнее, к такому ее направлению, как эпистемология пороков³. Аргументация Леви опирается в то, что у агентов есть такие черты интеллектуального характера, как эпистемические пороки, которые агентами прямо не контролируются и которые ведут к ложным убеждениям или незнанию. Однако они не контролируются и поэтому не могут быть порицаемы только при условии, что мы применяем к ним понятие релевантного контроля Леви, включающее пункт (b), в котором фигурирует моральное порицание. Мы тем не менее не должны соглашаться с Леви, что это порицание должно быть именно моральным и контроль над психологическими состояниями в условии (b) должен быть таким сильным.

---

³ Подробнее об эпистемологии добродетелей, интеллектуальном характере, добродетелях и пороках см. [Каримов 2019]. Эпистемология пороков разрабатывается К. Кассамом [Cassam, 2016; Cassam, 2019].

В эпистемологии пороков сегодня активно разрабатывается концепция эпистемического порицания. В недавнее время свои проработанные теории предложили Дж. Браун [Brown 2018] и А. Пиоварчи [Piovarchy 2020]. Браун разрабатывает модель эпистемического порицания, основанную на анализе пары убеждение-желание. Пиоварчи не только предлагает вариант ответа на вопрос о том, что такое эпистемическое порицание, но и показывает, к каким проблемам ведет распространение на эпистемическое порицание модели МО. Он выдвигает агентно-культивационную модель эпистемического порицания. Таким образом, эпистемическая ответственность сегодня рассматривается как ответственность *sui generis*.

Это дает нам стратегию для ответа на аргумент Леви. В некоторых случаях, когда мы склонны снимать МО с агента за действие А, проистекающее из отсутствия знания или ложных убеждений, мы ошибочно предполагаем, что агент должен нести за них МО. Последнее требование, как показывает Леви, почти никогда не может быть соблюдено. Однако мы можем смешивать МО с эпистемической ответственностью, и может оказаться, что агент должен нести именно эпистемическую ответственность за свои убеждения, а это должно быть выполнимым. Эпистемическая ответственность за убеждения, таким образом, становится условием МО за действия, следующие из этих убеждений. Дальше необходимо разработать теорию эпистемической ответственности (в этом направлении уже сделаны важные шаги) и показать, как связаны эпистемическая ответственность и МО.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-10044, <https://rscf.ru/project/21-78-10044/>

Acknowledgements

This work is supported by the Russian Science Foundation under grant 21-78-10044, <https://rscf.ru/project/21-78-10044/>

Литература

- Беседин 2016 – *Беседин А.П.* Может ли детерминизм нами манипулировать? // Логос. 2016. Т. 26. № 5. С. 201–212.
- Васильев 2017 – *Васильев В.В.* В защиту классического компатибилизма: Эссе о свободе воли. М.: ЛЕНАНД, 2017. 200 с.

- Волков 2018 – *Волков Д.* Свобода воли. Иллюзия или возможность. М.: Карьера Пресс, 2018. 368 с.
- Каримов 2019 – *Каримов А.Р.* Эпистемология добродетелей. СПб.: Алетейя, 2019. 428 с.
- Логинов 2016 – *Логинов Е.В.* Прагматизм, тождество и свобода воли // *Логос*. 2016. Т. 26. № 5. С. 243–277.
- Логинов и др. 2021 – *Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т.* Этика и метафизика моральной ответственности // *Этическая мысль / Ethical Thought*. 2021. № 2. С. 5–17.
- Перебум 2016 – *Перебум Д.* Оптимистичный скептицизм относительно свободы воли // *Логос*. 2016. Т. 26. № 5. С. 59–102.
- Секацкая 2016 – *Секацкая М.А.* Компатибилистское опровержение аргумента манипуляции // *Вопросы философии*. 2018. № 12. С. 185–196.
- Стросон 2020 – *Стросон П.* Свобода и обида // *Финиковый Компот*. 2020. № 15. С. 204–221.
- Brown 2018 – *Brown J.* “What is Epistemic Blame?” // *Noûs*. 2018. Vol. 54. № 2. P. 389–407.
- Cassam 2016 – *Cassam Q.* Vice Epistemology // *The Monist*. 2016. Vol. 99. № 2. P. 159–180.
- Cassam 2019 – *Cassam Q.* *Vices of the Mind: From the Intellectual to the Political*. New York: Oxford University Press, 2019.
- FitzPatrick 2008 – *FitzPatrick W.* Moral Responsibility and Normative Ignorance: Answering a New Skeptical Challenge // *Ethics*. 2008. Vol. 118. № 4. P. 518–613.
- Jeppson 2020 – *Jeppson, S.M.* Retributivism, Justification and Credence: The Epistemic Argument Revisited // *Neuroethics*. 2020. Vol. 14. № 2. P. 177–190.
- Levy 2011 – *Levy N.* *Hard luck: How luck undermines free will and moral responsibility*. New York: Oxford University Press, 2011.
- Piovarchy 2020 – *Piovarchy A* What do We Want from a Theory of Epistemic Blame? // *Australasian Journal of Philosophy*. 2020. Vol. 99. № 4. P. 791–805.
- Wieland 2017 – *Wieland J.W.* Introduction // *Responsibility: The epistemic condition* / Ed. by J.W. Wieland, P. Robichaud. New York: Oxford University Press, 2017. P. 1–28.

References

- Besedin, A.P. (2016), “Can determinism manipulate us?”, *Logos*, vol. 26, no. 5, pp. 201–212.
- Brown, J. (2018), “What is Epistemic Blame?”, *Noûs*, vol. 54, no. 2, pp. 389–407.
- Cassam, Q. (2016), “Vice Epistemology”, *The Monist*, vol. 99, no. 2, pp. 159–180.
- Cassam, Q. (2019), *Vices of the Mind: From the Intellectual to the Political*, Oxford University Press, New York, USA.
- FitzPatrick, W. (2008), “Moral Responsibility and Normative Ignorance: Answering a New Skeptical Challenge”, *Ethics*, vol. 118, no. 4, pp. 518–613.

- Jeppsson, S.M. (2020), "Retributivism, Justification and Credence: The Epistemic Argument Revisited", *Neuroethics*, vol. 14, no. 2, pp. 177–190.
- Karimov, A.R. (2019), *Epistemologiya dobrodetelei* [Virtue epistemology], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Levy, N. (2011), *Hard luck: How luck undermines free will and moral responsibility*, Oxford University Press, N.Y., USA.
- Loginov, E.V. (2016), "Pragmatism, identity, and free will", *Logos*, vol. 26, no. 5, pp. 243–277.
- Loginov, E.V., Gavrilov, M.V., Mertsalov, A.V. and Yunusov, A.T. (2021), "Ethics and Metaphysics of Moral Responsibility", *Eticheskaya mysl'*, no. 2, pp. 5–17.
- Pereboom, D. (2016), "Optimistic Scepticism about Free Will", *Logos*, vol. 26, vol. 5, pp. 59–102.
- Piovarchy, A. (2020), "What do we want from a theory of epistemic blame?", *Australasian Journal of Philosophy*, vol. 99, no. 4, pp. 791–805.
- Sekatskaya, M.A. (2018), "Compatibilist Refutation of the Manipulation Argument", *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], no. 12, pp. 185–196.
- Strawson, P. (2020), "Freedom and resentment", *Finikovyi Kompot* [Date Palm Compote], vol. 15, pp. 204–221.
- Vasil'ev, V.V. (2017), *V zashchitu klassicheskogo kompatibilizma: Esse o svobode voli* [In defence of classical compatibilism. An essay on free will], LENAND, Moscow, Russia.
- Volkov, D. (2018), *Svoboda voli. Illyuziya ili vozmozhnost'* [Free will. Illusion or possibility], Kar'era Press, Moscow, Russia.
- Wieland, J.W. (2017), "Introduction", Wieland, J.W. and Robichaud, P. (eds.), *Responsibility: The epistemic condition*, Oxford University Press, New York, USA, pp. 1–28.

Информация об авторе

Артём П. Беседин, кандидат философских наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119234, Россия, Москва, Ломоносовский пр., д. 27, стр. 4; a.besedin@hardproblem.ru

Information about the author

Artem P. Besedin, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 27, Lomonosovskii Avenue, Moscow, Russia, 119234; a.besedin@hardproblem.ru